

О доказательности макроэкономических оценок на основе статистических показателей

Елена Викторовна Зарова

ГБУ «Аналитический центр» Правительства Москвы, г. Москва, Россия

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-11-68-69>.

Для цитирования: Зарова Е.В. О доказательности макроэкономических оценок на основе статистических показателей. Вопросы статистики. 2019;26(11):68-69.

Evidentiality of Macroeconomic Estimates Based on Statistical Indicators

Elena V. Zarova

Analytical Center by Moscow City Government, Moscow, Russia

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-11-68-69>.

For citation: Zarova E.V. Evidentiality of Macroeconomic Estimates Based on Statistical Indicators. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(11):68-69. (In Russ.)

В научно-информационном журнале «Вопросы статистики» (№ 10 за 2019 г.) опубликована статья А.А. Френкеля, Б.И. Тихомирова, Я.В. Сергиенко и А.А. Суркова «Социально-экономическое развитие России в 2018-2020 годах: стагнация с угрозой рецессии». В этой связи хотелось бы сделать комментарий о доказательности макроэкономических оценок на основе статистических показателей. Наверное, многие помнят реплику героини известного фильма Эльдара Рязанова «Служебный роман» - руководителя статистического управления Людмилы Калугиной: «...Статистика - это наука. Она не терпит приблизительности». И именно эти слова вспоминаются при прочтении указанной статьи.

Авторы назвали статью, использовав два важных понятия, характеризующих состояние макроэкономики, - стагнация и рецессия. Но при этом в статье не приводятся ни общепринятые, ни авторские формулировки, раскрывающие содержательный смысл этих терминов. А в этом есть необходимость, так как авторы, рассматривая показатели положительного прироста в России по основным макроэкономическим индикаторам за 2018 г., делают выводы о стагнации и рецессии.

Во вводной части статьи авторы информируют читателей о росте ключевых макроэкономических

показателей: «После длительного спада (2013-2016) начала расти инвестиционная активность: инвестиции в основной капитал (принимая во внимание «пересчеты» Росстата) увеличились в 2018 г. на 4,8%. Строительство выросло на 5,3%, оборот розничной торговли - на 2,6 и грузооборот транспорта - на 2,8%. Благоприятно сложилась и внешнеэкономическая конъюнктура: цена нефти Urals выросла на 31,5% (против 26,7% в 2017 г.), рост внешнеторгового оборота превысил 690 млрд долларов и составил более 17%», а также отмечают, что «...ВВП в 2018 г. вырос на 2,3%». Тогда при прочтении этого абзаца возникает вопрос: почему авторы используют такие характеристики, как «стагнация» (отсутствие экономического роста) или «рецессия» (значительный спад экономики на протяжении последних шести месяцев и более)?

Вызывает сомнение доказательность таких утверждений, представленных в статье, как: «Динамика макроэкономических показателей характеризуется разнонаправленностью и нестабильностью темпов роста ВВП, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, инвестиций, внешней торговли. Это свидетельствует о падении деловой активности и росте недоверия бизнеса к власти». Во-первых, из иллюстрирующего данное утверждение рис. 1 не следует «разнонаправлен-

ность динамики» приведенных показателей, а во-вторых, эти показатели не могут дать однозначную информацию о росте или снижении деловой активности и уровня доверия власти к бизнесу. Влияние деловой конъюнктуры на динамику макроэкономических показателей требует специального исследования в числе прочих факторов, в том числе внешних, о которых намного ниже также говорят авторы.

Примерно такого же рода сомнения и в отношении оценки, данной в следующем абзаце статьи: «Однако по ряду макроэкономических показателей динамика развивалась в 2018 г. в противоположном направлении. Так, наблюдалось падение объемов сельскохозяйственного производства на 0,6% (после рекордного роста на 2,9% в 2017 г. и в целом положительной динамики в течение 2013-2017 гг.)». Но дело в том, что во многих работах неоднократно было обосновано, что оценка динамики сельскохозяйственного производства должна проводиться по многолетним (хотя бы трехлетним) скользящим интервалам для нивелирования влияния погодных условий. И авторы статьи оценивают снижение объемов сельскохозяйственного производства в 2018 г. на фоне в целом положительной динамики за 2013-2017 гг. Но при этом на основе падения объемов сельскохозяйственного производства в 2018 г. на 0,6 % ими дана негативная характеристика - развитие макроэкономической динамики «в противоположном направлении».

Аналогичный вопрос вызывают и приведенные в статье данные о динамике объемов грузооборота транспорта. Авторы пишут о росте грузооборота транспорта в 2018 г. на 1,7%, сравнивая его с приростом в 3% в 1-м полугодии 2018 г. (по приросту грузооборота железнодорожного транспорта, соответственно, приведены данные 4,5 и 2%). На основании этого сделан вывод: «...снижение прироста грузооборота железнодорожного транспорта (с 4,5 до 2,0%), ... является наиболее убедительным аргументом замедления экономического роста». Опять же: может, «является», а возможно, что приведенное соотношение объемов грузооборота за полугодие и год - следствие сезонности

или устойчивых конъюнктурных циклов. И это также требует дополнительного анализа для выводов о рецессии и стагнации.

Требуется конкретная доказательная база и такой вывод авторов: «Социально-экономическое развитие России в 2018 г. было в основном довольно успешным. В значительной мере это объясняется мобилизацией как производственных, так и административных ресурсов в год президентских (март 2018 г.) выборов и переизбрания (сентябрь 2018 г.) значительной части губернаторского корпуса». Возможно, это так, но и возможно, что положительная динамика - следствие реализации структурных реформ, повышения эффективности использования ресурсов, увеличения инвестиционной активности в год чемпионата мира по футболу или еще каких-либо факторов и условий. Почему именно главный фактор экономического роста - выборы? Не доказано, даже если это и так.

Также нельзя однозначно принять вывод авторов о том, что «В результате изменения методологии и трансформации статистической базы ВВП в 2018 г. вырос на 2,3%...». Требуется глубокий факторный анализ, который позволил бы обоснованно разделить влияние на рост ВВП экономических факторов и влияние изменения его состава в связи с переходом на ОКВЭД2. Влияние на показатель роста ВВП перехода на ОКВЭД2 - дискуссионный методологический вопрос оценки экономики России в целом, требующий специального рассмотрения.

В целом статья с позиции научно-статистических требований, безусловно, высокопрофессиональна и представляет интерес для широкого круга читателей. Тем не менее, на наш взгляд, при публикации по тематике более широкого направления естественным образом возрастает потребность в доказательности макроэкономических оценок на основе статистических показателей. Безусловно, и оценка современного периода экономического развития России как «стагнация с угрозой рецессии» может иметь место в принципе, но при условии ее доказательности на основе глубокого экономического анализа и конкретной авторской аргументации.

Информация об авторе

Зарова Елена Викторовна - д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя проектного офиса Аналитического центра Правительства Москвы; профессор кафедры статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова. 119019, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 11, стр. 1. E-mail: ZarovaEV@develop.mos.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0375-2534>.

About the Author

Elena V. Zarova - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Head, Project Office, Analytical Center by Moscow City Government; Professor, Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics. 11, New Arbat Ave., Bldg. 1, Moscow, 119019, Russia. E-mail: ZarovaEV@develop.mos.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0375-2534>.